

В. Хорват

Венгрия, Будапешт

Институт изучения Венгерской нации, Центр археологических исследований
Бронзовые навершия из камер № 26а и № 26б кургана Аржан-1¹

В древние времена формировались разные образы изображений зверей на территории Кавказа, Передней Азии, в восточных Евразийских степях, в Центральной Азии, а также в Китае. В последние десятилетия VIII – начале VII в до н.э. появились новые варианты изображений, т.н. скифских, и распространились на запад до Средней Европы, на восток до Пекина. Одним из самых значительных памятников, содержащих эти фигурки в полностью сложившейся форме, является курган Аржан-1, располагающийся в Турано-Уюкской котловине в Тыве. Раскопки комплекса проведены в 1971–1974 гг. [Грязнов, 1980].

В 1973 г. в северо-восточной части комплекса был открыт широкий проход, разделенный бревнами на камеры № 26а и 26б. Под потолком камеры № 26б [Грязнов, 1974–1975. № 5579а/48-50, *далее только номера*] найдена пара бронзовые псалии с тремя отверстиями. В одной плоскости с центральными кольцевидными отверстиями на разном расстоянии находятся внешние отверстия. Встречены бронзовые удила с кольцевидными внешними концами и стержнями с квадратными выступами на одной стороне [№ 5579а/53] и бронзовое навершие (высота 11 см) в виде горного барана с квадратной конической втулкой (длина 4,5 см, диаметр 1,6–2 см) с отверстием для крепления и петелькой на левой стороне [№ 5579а/87] (Рис. 1/ 1).

При расчистке второго венца в середине камеры № 26б найдено бронзовое навершие в виде горного барана (высотой 10,3 см) в том же стиле, но с петелькой на правой стороне втулки (длина 4,3 см, диаметр 1,6–2 см) [№ 5579а/88] (Рис. 1/ 2). Третье навершие (высота 8,3 см) в виде горного барана с короткой овальной втулкой (длина 2 см, диаметр 3 см) [№ 5579а/86] (Рис. 1/ 3) располагалось в северной стене между первым и вторым венцами вместе с фрагментами черепа лошади, бронзовыми псалиями представленного выше типа, фрагментом бронзовых удил с кольцевидными окончаниями [№ 5579а/53, 64].

При расчистке первого венца на западной стене камеры № 26б найдены останки черепов и шейные позвонки трех лошадей. У первого черепа лежали бронзовые удила с гладкими стержнями и стремевидными внешними кольцами, подвески из клыка кабана [№ 5579а/68, 72, 73] и бронзовое навершие в виде горного барана (высота 10,7 см) с круглой втулкой (длина 5,2 см, диаметр 2,3–4 см) с квадратным отверстием для крепления [№ 5579а/90] (Рис. 1/ 4).

Рядом с первой лошастью, около челюсти второй лошади обследованы бронзовые удила со стремевидными внешними кольцами, украшения головного ремня из клыка кабана [№ 5579а/75], такое же бронзовое навершие в виде горного барана [№ 5579а/89] (Рис. 1/ 5).

Анализ находок и контекста залегания позволяет прийти к следующим выводам. В камере № 26б захоронены целые скелеты лошадей, но, видимо, в ходе погребального ритуала² черепа отсекали от шеи и клали на северной и западной стене, между первым/вторым венцами вместе с уздечным набором, на высоте около 80 см [Грязнов, 1980. С. 36]. Также детали узды найдены на втором венце под потолком. М.П. Грязнов отметил, что камеры, кажется, не потревожены грабителями [№ 5579. 1975. С. 5], но под неравномерным давлением бревен кости лошадей и изделия сместились, а то, что лежало не на полу камеры, плохо сохранилось. Д.Г. Савинов [1992. С. 111] обратил внимание, что части коней первоначально были не только положены, но и составлены в своеобразную позицию. Черепа лошадей и конское снаряжение на дно камеры ни разу положены не были [№ 5579а/68, 72, 73].

Анализ изделий показал, что 4 из 5 наверший вошли в уздечный комплект. Пара изделий, найденных под потолком камеры № 26б тождественны по форме, что предполагает их производство одним мастером. Так же, как и два навершия между первой и вторым венцами на западной стене камеры № 26б. По мнению М.П. Грязнова, изделия не имеют прямого отношения к узде [1980, С. 49].

¹ Автор выражает глубокую благодарность с.н.с. Государственного Эрмитажа К.В. Чугунову за доступ к материалам и возможность публикации изделий.

² При анализе захоронений лошадей была проведена консультация с венгерским коллегой Г. Сабо об археологическом и этнографическом контексте ритуальных захоронений, жертвоприношений лошадей, за которую выражаю сердечную благодарность.

Рис. 1. Бронзовые навершия из кургана Аржан-1

1 – из слоя под потолком, в середине камеры № 26б; 2 – на уровне второго венца, в середине камеры № 26б; 3 – на уровне первого венца, северная стена камеры № 26б; 4 – на уровне первого венца, западная стена камеры № 26б; 5 – выше уровня первого венца, западная стена камеры № 26б

Исследователи предлагают разную трактовку подобных наверший: детали колесниц [Акишев К.А., Акишев А.К., 1978. С. 57]; часть дышловых повозок [Шульга, 2008. С. 48–50]; деталь упряжи колесниц [Смирнов, 2012. С. 425, 426]; или затруднялись с определением их назначения [Савинов, 2002. С. 65].

М.П. Грязнов назвал изображенных на втулках парнокопытных млекопитающих горными баранами [1980. С. 49]. На взгляд Д.Г. Савинова, облик баранов стилистически продолжает традиции карасукских бронз [2002, с. 64]. Однако ни он [Там же], ни Э.А. Новгородова [1989. С. 138] не дали точных отличий фигурок горного козла «карасукского» облика Монголии от аржанских баранов. К.В. Чугунов [2021. С. 648] искал происхождение звериного стиля раннескифского времени среди изображений круглого глаза животных в культуре Уланзурх-Тэвш, предположив участие в этом генезисе традиции изваяний монголо-забайкальского типа, и отметил, что аржанские бараны относятся к позднему, переходному типу тевшских изделий.

Что касается поздних признаков, стоит выделить шестигранную трактовку глаз и более тонких рогов животных на навершиях, лежавших под потолком, в середине камеры (Рис. 1/ 1, 2). На остальных трех изделиях травоядные млекопитающие отображены с круглыми глазами, большими губами и более крепкими, мощными рогами (Рис. 1/ 3–5). Они оторажают алтайских баранов/аргали. Их ареал раньше распространялся

на территории Монгольского и Гобийского Алтая, отдельные хребты и массивы Восточного Казахстана, Юго-Восточного Алтая, Юго-Западной Тувы и Монголии.

Список литературы

- Акишев К.А., Акишев А.К. Проблема хронологии раннего этапа сакской культуры // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1978.
- Грязнов М.П. Аржан-1. Фото и чертежи раскопок 1973 г. Научный архив ИА РАН. Р-1. № 5579а. Л., 1974.
- Грязнов М.П. Отчет о раскопках кургана Аржан-1 в Туве в 1973–1974 гг. Научный архив ИА РАН. Р-1. № 5579. Л., 1975.
- Грязнов М.П. Аржан – царский курган раннескифского времени. Л.: Наука, 1980.
- Новгородова Э.А. Древняя Монголия. М.: Наука, 1989.
- Савинов Д.Г. Реконструкция погребального комплекса кургана Аржан, его компоненты и аналогии // Северная Евразия от древности до средневековья. Тезисы конференции к 90-летию со дня рождения М.П. Грязнова. СПб., 1992.
- Савинов Д.Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея. Археологические культуры и культурогенез. СПб: СПбГУ, 2002.
- Смирнов Н.Ю. На чем ездил аржанский «царь»? // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб: ИИМК РАН, Периферия, 2012.
- Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Барнаул: Азбука, 2008.
- Чугунов К.В. Стиль Тэвш, оленные камни Монголии и нуклеарный звериный стиль // Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии. К 80-летию профессора Д.Г. Савинова. СПб.: ИИМК РАН, 2021.